

**Отзыв официального оппонента на диссертацию
Карабыкова Антона Владимировича «Культурно-коммуникативный механизм и формы осуществления перформативности в истории культуры», представленную на соискание учёной степени доктора философских наук по специальности 24.00.01 – Теория и история культуры в диссертационный совет Д 212.267.17 на базе ФГБОУ ВПО «Национальный исследовательский Томский государственный университет»**

Диссертация А.В. Карабыкова посвящена перформативным речевым актам, способам их обобщения и реконструкции их истории. Основное место в работе занимает исторический анализ перформативной функции языка, начиная от эпохи Древнего Египта и заканчивая сегодняшним днём. Фундаментальная проблема, исследуемая диссертантом посредством анализа «перформативности» в различных контекстах, – проблема соотношения языка и неязыковой реальности.

Первая глава диссертации «Культурная относительность и историческая динамика образа языка в аспекте осуществления и осмысления перформативности» (с. 17-77) содержит постулаты исследования, анализ функций языка, ставит проблему соотношения речи и действительности. Фундаментальная проблема вводится как «проблема корреляции между динамикой речевой реальности и трансформацией её теоретической модели» (с.23), механизмом решения которой является анализ перформативной функции языка, элиминируемой в новоевропейской картине мира. Постулаты исследования обосновывают авторский парадигмально-релятивистский подход к истории лингвистических учений на фоне традиционного прогрессистски-кумулятивного подхода (с.40f.), наиболее значимой характеристикой которого видится зависимость «онтологии языка» от «особенностей его употребления и переживания в каждой культуре» (с.41). Задача нового подхода – построить сравнительно-историческую метафизику языка (с.47), основываясь на историческом анализе функций языка, трансформации перформативных жанров, таких как обет, клятва, посвящение, проклятие, экзорцизм и т.д.

Вторая глава диссертации «Архаико-языческий магизм как форма осуществления перформативности в древних культурах» (с.78-162) содержит анализ перформативов в речевой деятельности

Египта, Израиля и Рима. Исследуется прямое воздействие слова на действительность, показывается, что египтяне в магических практиках связывали условие возможности магии с самой речью («с энергией самой заклинательной формулы» с.93), израильтяне в религиозных ритуалах – с личной волей божества, римляне же установили баланс между священными и государственными перформативами (с.134). Глава завершается критикой идеи прогресса в построении истории образов языка, адресованной, насколько можно судить, Э.Кассиреру, критика идеи прогресса характеризует дальнейшее изложение материала в диссертации.

Третья глава диссертации «Церковно-христианский магизм как главный элемент средневекового сверхперформатизма» (с.163-241) содержит анализ перформативов в христианском Средневековье. Сущность слова в эту эпоху, как справедливо отмечается, связывается «с ключевой способностью человеческого естества, уподобляющей нас Богу» (с.171). Обосновывается концепция доверия, сформированная христианской религией и вызывающая к жизни эффект «сверхперформатизма».

Четвёртая глава диссертации «Упадок сверхперформатизма и формирование нового образа языка в европейской культуре XV–XVII вв.» (с.242-308) показывает формирование современного нам «констативного» понимания языка, связанного с формированием риторики. Системы сакральных перформативов перестают поддерживаться обществом, возникает новое позитивное мировоззрение, отрицающее мистическую власть церкви и тем самым – власть слова как такового над действительностью.

Актуальность исследования не вызывает сомнений, поскольку, во-первых, понятия перформативного речевого акта и «перформативности» как таковой пока не могут претендовать на полную ясность ни в филологическом контексте, ни в философском. Во-вторых, проблема соотношения языка и реальности – это классическая философская проблема, а вопрос о построении мира посредством языка является самым обсуждаемым в последние полвека способом постановки этой проблемы. Семиозис в коммуникации очевидным образом обладает как рецептивной, так и проективной сторонами, где проекция может быть реализована в непосредственной рефлексией модальности императива: исследование перформативов, попытки построить методологию различения рецептивного и проективного семиозиса в свете его измерений – это открытые вопросы, требующие теоретических усилий, эмпирических обобщений и экспериментов во всех областях

науки. В-третьих, представленное исследование носит практический характер, предлагая вполне убедительную модель построения истории соотношения языка и реальности, занимающую критическую позицию по отношению к процессу «высвобождения мира из-под власти слова» (с.160), начинающегося с магии и заканчивающегося стерилизацией языка в позитивном научном миропонимании.

Научная новизна представленного исследования связана с анализом истории перформативных речевых актов, с попыткой на гигантском историческом материале обнаружить общие свойства в способности естественного языка воздействовать на действительность. Выносимые на защиту положения сформулированы на с.13-15 и развёрнуты в тексте диссертации.

Несмотря на неисчерпаемый массив исторических данных, привлекаемых в диссертации, возникают некоторые вопросы относительно теоретического обоснования исследования, особенно в части применяемого метода «лингвокультурологической археологии». Во-первых, если «перформативность» определена как «способность речи быть эквивалентом невербального действия» (с.9), то в чём разница между вербальным и невербальным действием, для какого субъекта возникает эквивалентность? Другими словами, когда какое-либо речевое действие рассматривается как перформативное, свойство перформативности характеризует его семантику, синтаксис или особую прагматическую установку? Возможны ли перформативные речевые акты в математике и языках программирования, в искусственных языках, в физикалистски очищенном языке науки?

Во-вторых, в положении №1 (с.13) сказано об учёте герменевтики и лингвопрагматики применительно к «лингвокультурологической археологии», в чём заключается роль собственно герменевтики как теории понимания и интерпретации применительно к перформативной речевой деятельности?

В-третьих, на каком основании выбор подлежащих анализу перформативных речевых актов связан преимущественно с магическими и религиозно-сакральными текстами, ведь осуществление перформативной функции языка, очевидно, не исчерпывается «магизмом»?

Наконец, вопрос общего плана, касающийся критики «прогресса» и «прогрессистского» образа языка, выступающего

лейтмотивом диссертации. Следует ли понимать становление научного знания в XIX и XX веках как обусловленное сугубо констативной функцией языка? Если наука, по выражению неопозитивистов, это соединение эмпирических данных и логического анализа, то является ли сугубо констативной та сторона использования языка, которая позволяет учёному предсказывать факты или в целом формулировать ненаблюдаемые законы мироздания?

Последний уточняющий вопрос связан с характером подтверждения истинности перформативного высказывания или – в терминах магики-религиозного сознания – о дивинации в смысле Цицерона. Есть ли с точки зрения диссертанта механизмы такого подтверждения за пределами самой коммуникации? Иными словами, в настоящее время имеет ли место какое-либо некоммуникативное, то есть психофизическое или иное, основание у перформативных коммуникативных актов, хотя бы на примере очевидной автокоммуникации, или же перформативная речь создаёт «эффекты реальности» сама из себя?

Резюмируя, необходимо отметить, что высказанные замечания и вопросы ни в коем случае не отменяют значимости проделанного исследования, представленная критика – это приглашение к научному диалогу, вести который А.В. Карабыков, вне всякого сомнения, способен. За исследованием А.В. Карабыкова видна серьезная многолетняя работа. Текст диссертационного сочинения, автореферат, научные публикации, доклады автора на научных семинарах и конференциях позволяют сделать вывод, что его работа представляет собой самостоятельное, завершённое, новаторское исследование культурно-коммуникативного механизма и форм осуществления перформативности в истории культуры, выполненное на высоком научном уровне. Впервые приведены результаты, позволяющие квалифицировать их как решение крупной проблемы теории и истории культуры. Работа соответствует квалификационным признакам диссертации, определяющим характер результатов докторской диссертационной работы. Полученные автором результаты интересны и убедительны, выводы и заключения обоснованы. Основные результаты диссертации опубликованы в научных изданиях, содержание автореферата соответствует основным идеям и выводам диссертации.

Можно с уверенностью сказать, что диссертация Карабыкова Антона Владимировича «Культурно-коммуникативный механизм и формы осуществления перформативности в истории культуры»

соответствует требованиям пункта 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» (в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842), предъявляемым к докторским диссертационным исследованиям, а ее автор Карабыков Антон Владимирович заслуживает присуждения ученой степени доктора философских наук по специальности 24.00.01 – Теория и история культуры.

5 мая 2014г.

Доктор философских наук, кандидат филологических наук,

Заведующий кафедрой философии и истории ФГБОУ ВПО «Самарский государственный аэрокосмический университет имени академика С.П. Королева (национальный исследовательский университет)»,

председатель МС НСМИИ РАН

А.Ю. Нестеров



Учёный секретарь ФГБОУ ВПО «Самарский государственный аэрокосмический университет имени академика С.П. Королева (национальный исследовательский университет)»,

доктор технических наук, профессор

Кузьмичёв В.С.



Нестеров Александр Юрьевич

Адрес: 443086 Россия, г. Самара, Московское шоссе, 34

Тел.: +7 (846) 267-45-65, электронная почта: phil@ssau.ru

Заведующий кафедрой философии и истории федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования "Самарский государственный аэрокосмический университет имени академика С.П. Королева (национальный исследовательский университет)"